

Дебольский М.Г.

Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации

Краткий исторический очерк развития психологической службы УИС. Создание психологической службы в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) – это социальная инновация, обусловленная рядом объективных факторов, главными из которых являются потребность пенитенциарной практики в использовании достижений психологической науки и состояние развития самой психологии, в первую очередь – пенитенциарной (юридической) и практической (наличие надежных методов изучения личности осужденных и коррекции их поведения). Рассмотрим влияние данных факторов на становление психологической службы в историческом аспекте. Это позволит более точно оценить ее современное состояние и перспективы развития.

Необходимо отметить, что потребность пенитенциарной практики в использовании достижений науки и специалистов того или иного профиля определяется уголовно-исполнительной политикой и целями ведомства.

Еще во второй половине XVIII в. в международной тюремной практике наказание носило характер кары, осужденный должен был испытывать большие физические страдания и «публичное покаяние». Что собой представляет последнее, описывает один из наиболее авторитетных историков развития тюрьмы, французский исследователь М. Фуко на примере приговоренного к публичному покаянию перед центральными воротами Парижского собора, некоего гражданина Дамьена: «Его надлежало привезти туда в телеге, в одной рубашке, с горящей свечой весом два фунта в руках, а затем в той же телеге доставить на Гревскую площадь и после раздиранья раскаленными щипцами сосцов, рук, бедер и икр возвести на сооруженную там плаху, причем в правой руке он должен держать нож, коим намеревался совершить цареубийство; руку сию следует обжечь горячей серой, а в места, разодранные щипцами, плеснуть варево из жидкого свинца, кипящего масла, смолы, расплавленного воска и расплавленной же серы, затем разодрать и расчленив его тело четырьмя лошадыми, туловище и оторванные конечности придать огню, сжечь дотла, а пепел развеять по ветру» (цит. по: [15, т. 2, с. 7]).

Естественно, что при данной уголовно-исполнительной политике существовала потребность не в специалистах гуманитарных профессий, а в квалифицированных палачах.

В России в этот период уголовная политика также носила карательный характер. Более ста видов преступных деяний влекли смертную казнь, которая могла быть простой (повешение, отсечение головы, аркебузирование – расстрел) либо квалифицированной (сожжение, колесование, четвертование, дробление тела окованным железом и др.). Широко применялись телесные наказания. Например, за драку с ножом виновного надлежало, взяв под виселицу, пробить ему руку гвоздем или тем ножом, которым он дрался; за поднятие на кого-либо пистолета или шпаги с намерением нанести вред предписывалось отсечь злоумышленнику руку [13, с. 54–55].

Однако на рубеже XVIII–XIX вв. идеи кары, физического наказания стали вытесняться идеями исправления осужденных и дифференцированного подхода к исполнению наказания. Это происходило не только в Западной Европе, США, но и в России. Так, еще в период царствования Екатерины II была предпринята одна из первых попыток реформирования тюремной системы (1775). Она предполагала и создание условий для исправления осужденных. «Цель наказания, – писала Екатерина II, – состоит не в том, чтобы мучить тварь, чувствами одаренную. Она на тот конец предписана, чтоб воспрепятствовать виноватому, дабы он впредь не мог вредить обществу, и чтобы отратить граждан от содеяния преступлений» (цит. по: [5, с. 13]).

Необходимо отдать должное ученым-юристам, которые первыми осознали общественную потребность в психологических знаниях, активизировали исследования личности преступников, особенностей поведения в местах лишения свободы, приступили к разработке конкретных рекомендаций по реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний. Как показано в монографических исследованиях современников, значительный вклад в развитие пенитенциарной психологии внесли известные юристы С.И. Баршов, Л.В. Владимиров, М.Н. Гернет, Д.А. Дриль, А.Ф. Кони, С.В. Познышев, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др. [11].

Становлению и развитию пенитенциарной психологии в России на рубеже XX в. способствовали русские писатели Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.М. Горький. Художественным, доступным для понимания большинства людей языком они вскрыли механизмы преступного поведения, описали психологические портреты типичных преступников и глубинные мотивы их поступков, показали влия-

ние наказания и социальной среды осужденных на психику человека, лишенного свободы.

Проблемам изучения личности осужденных и их социальной реабилитации достаточно большое внимание уделялось в первые годы советской власти. С целью изучения личности преступника, разработки рекомендаций по профилактике преступлений были созданы психологические и криминологические лаборатории (кабинеты) во многих крупных городах: Петрограде, Москве, Самаре, Саратове, Минске, Ростове-на-Дону, Харькове, Одессе, Тифлисе, Баку и др. В 1925 г. при НКВД РСФСР создан Государственный институт по изучению преступности и личности преступника. В числе основных задач данного института значилась разработка системы методов изучения и воспитательного воздействия на осужденных.

В 1920-е гг. были опубликованы такие фундаментальные труды по пенитенциарной психологии, как монография С.В. Познышева «Криминальная психология: преступные типы» (1926), книга М.Н. Гернета «В тюрьме. Очерки тюремной психологии» (1927), обобщающая методическая работа Ю.Ю. Бехтерева «Изучение личности заключенного» (1928) и ряд других.

Однако изменение идеологии государства, выдвижение лозунга об усилении классовой борьбы, культ личности привели к изменению и уголовно-исполнительной системы. Начали создаваться лагеря для «социально неблагонадежных» граждан, элементарные права человека стали игнорироваться. Потребность в психолого-педагогических исследованиях не только отпала, но имела и трагические последствия для ряда ученых и руководителей мест заключения.

Лишь в конце 1950-х – начале 1960-х гг. изменение государственной политики, реорганизация пенитенциарных учреждений, ориентация на исправление осужденных способствовали возрождению интереса к пенитенциарной психологии. Выходят работы М.А. Ефимова «Изучение личности заключенного и оценка доказательств его исправления и перевоспитания» (1963), А.Г. Ковалева «Психология исправления и перевоспитания заключенных» (1964), издается цикл лекций по исправительно-трудовой психологии А.Г. Глоточкина и В.Ф. Пирожкова (1966–1970 гг.). В 1974 г. данные авторы под редакцией известного психолога К.К. Платонова издадут учебник «Исправительно-трудовая психология».

В первой половине 1970-х гг. проблемы психологии личности и социальной среды осужденных начинают активно изучаться во вновь созданных научно-исследовательской лаборатории Рязанской высшей школы МВД, на кафедре психологии управления Академии МВД,

в секторе судебной психологии ВНИИ прокуратуры, ВНИИ МВД и других учебных и научно-исследовательских заведениях.

Основными потребителями знаний исправительно-трудовой психологии как отрасли науки были слушатели, курсанты – будущие работники уголовно-исполнительной системы. Степень реализации этих знаний на практике зависела от уровня их психологической подготовленности, убежденности в необходимости терпеливой индивидуально-воспитательной работы с осужденными. Однако в системе по-прежнему трудилось много сотрудников, сформировавшихся на традициях 1930–1950-х гг., считавших, что гораздо эффективнее, а главное – проще добиться нужного поведения от осужденного, если водворить его в штрафной изолятор, надеть наручники, смирительную рубашку, нежели осуществлять кропотливую воспитательную работу.

Вместе с тем уже в конце 1960-х гг. один из наиболее авторитетных специалистов по уголовно-исполнительному праву Б.С. Утевский поставил вопрос о необходимости введения должностей психолога и педагога в штаты исправительно-трудовых колоний. «Для повседневного научно обоснованного управления исправительно-трудовой колонией и тюрьмой, безусловно, необходима в каждой из них штатная должность специалиста-психолога и, по возможности, специалиста-педагога. Введение в штат этих двух специалистов с лихвой окупится благодаря качеству и сокращению сроков исправления, которое, несомненно, последует после усиления аппарата указанными работниками» [14, с. 25].

Введение должности психолога – это принципиально новый этап в развитии уголовно-исполнительной системы. К работе с осужденным привлекаются специалисты по человеческим отношениям. Появилась возможность осуществлять процесс исполнения наказаний на более высоком профессиональном уровне. И эта возможность постепенно начинает реализовываться.

В 1974 г. для работы с несовершеннолетними правонарушителями введены должности психологов в штаты воспитательных колоний. Первый опыт этой работы нашел отражение в научно-методической литературе [2]. Однако в последующее десятилетие активного развития психологической службы не наблюдалось. Имела место низкая результативность работы и высокая текучесть кадров. Это обусловлено несколькими причинами: должность психолога, в отличие от других, оставалась неаттестованной, а заработная плата уступала другим специалистам; количество выпускников психологических факультетов было очень незначительным, подобрать специалистов было очень сложно; психологическая наука еще не имела отчетливо выраженной практи-

ческой направленности; инструментарий диагностики и коррекции только начал разрабатываться; в работе с осужденными, да и с персоналом, основная ставка делалась на политико-воспитательные методы воздействия, а социально-психологические недооценивались. Лишь в конце 1980-х гг., в период так называемой перестройки, вновь принимаются активные меры по дальнейшему развитию психологической службы. В 1988–1990 гг. в Саратовской области в порядке эксперимента создается психологическая лаборатория численностью 4 человека на базе одной из колоний. На нее возлагается задача отработки методов психологической диагностики осужденных. Аналогичная лаборатория была создана в Пермской области. Она апробировала методы психокоррекционного воздействия (педагогического аутотренинга) на осужденных (автор программы А.С. Новоселова). К этому времени были разработаны научные основы создания психологической службы [4; 7; 9] и накоплен определенный опыт ее функционирования в промышленности [12] и школе [5; 8; 10], Вооруженных Силах [3].

Начиная с 1992 г. в новых социально-экономических условиях общества психологические лаборатории создаются в исправительных учреждениях и других субъектов Российской Федерации.

Значительным стимулом развития психологической службы стала передача уголовно-исполнительной системы из ведения МВД Минюсту России. На момент организационных изменений в 1998 г. численность психологов в УИС составляла 800 человек, а спустя 3 года их стало более 2 тысяч. Это обусловлено тем, что для МВД главные задачи – борьба с преступностью, раскрытие преступлений, а Министерство юстиции ориентировано на соблюдение прав человека и гуманизацию процесса исполнения наказаний.

В 2000 г. в структуре Главного управления исполнения наказаний Минюста России создан самостоятельный отдел психологической службы, главная функция которого – руководство деятельностью пенитенциарных психологов всей России. Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. завершен этап организационного становления ведомственной психологической службы уголовно-исполнительной системы.

Психологическая служба как организационная система

Психологическая служба – это многоуровневая, централизованно управляемая организационная система, состоящая из структурных подразделений (отделов, отделений, психологических лабораторий) и должностей специалистов-психологов, осуществляющая целенаправ-

ленную работу по психологическому обеспечению деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Основываясь на общепринятых подходах в теории управления, психологическая служба УИС как организационная система включает следующие элементы: цели, миссию профессиональной деятельности; ценностно-нормативную подсистему; функции и инструментарий их реализации; организационную структуру, материально-техническую базу. Рассмотрим данные элементы.

Цель психологической службы – обеспечить максимально полное использование достижений психологической науки и практики для повышения эффективности процесса исполнения уголовных наказаний. Отбывают наказание осужденные, а исполняют приговор суда сотрудники. Поэтому *объектом* психологического воздействия являются как первые, так и вторые.

Сформулированная выше цель не раскрывает в полной мере предназначение, смысл деятельности или, как принято говорить в управленческой литературе, *миссию* психологической службы. Применительно к работе с осужденными она состоит прежде всего в гуманизации процесса исполнения наказания, ибо психологи оказывают помощь людям, которые находятся в сложных экстремальных условиях, испытывают эмоциональное напряжение, стрессы, вызванные условиями содержания, ограничением возможностей удовлетворения многих человеческих потребностей. Во-вторых, миссия пенитенциарных психологов состоит в том, что они решают задачу исправления личности преступника, возвращения в общество законопослушных граждан, они стремятся «очеловечить» отношения как между осужденными, так и в системе «сотрудник – осужденный». И в-третьих, применительно к персоналу миссия психологической службы состоит в том, чтобы способствовать развитию личностного потенциала сотрудников и устранению противоречий между личными интересами и интересами (целями) организации (учреждения).

Осознание миссии психологической службы как психологами, так и окружающими повышает удовлетворенность трудом, чувство профессиональной значимости, способствует взаимопониманию, уменьшает вероятность привлечения психологов к выполнению несвойственных им задач.

Психологическая служба, как и другие подразделения УИС, *функционирует в четких рамках правового поля*, ибо деятельность пенитенциарного психолога связана с правами человека, его интересами, конфиденциальной информацией. Введение должности специалиста-психолога рекомендовано Минимальными стандартными прави-

лами обращения с заключенными, принятыми на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1955 г., ст. 49 (1)).

В декабре 2003 г. впервые законодательно закреплено право осужденных на психологическую помощь, «оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения...» [1]. Ранее в ст.ст. 8, 9, 110 Уголовно-исполнительного кодекса лишь отмечалась важность реализации принципа индивидуализации исполнения наказаний, необходимость изучения личности осужденных и использования в воспитательной работе психолого-педагогических методов.

Детально Положение о психологической лаборатории УИС и функциональные обязанности психологов регламентированы ведомственными нормативными актами.

Деятельность психологической службы имеет и *этические аспекты*. Главной профессиональной ценностью для психолога выступает личность, ее уникальность, способность к саморазвитию. Практический психолог, как и врач, не вправе отказать осужденному в психологической помощи исходя из тяжести совершенного преступления, по политическим, идеологическим, религиозным, национальным, а также каким-либо иным мотивам. Психолог несет личную ответственность за объективность и достоверность выводов по результатам проводимых исследований и диагностических процедур, за качество составленных характеристик, выданных рекомендаций, а также сохранность конфиденциальной психологической информации. Сведения, полученные психологом в ходе его профессиональной деятельности, не должны использоваться им для достижения каких-либо личных целей, а также в частных интересах других лиц. Психолог вправе отказать от выполнения поручений, которые не соответствуют возможностям науки либо могут отрицательно сказаться на психическом здоровье клиента и морально-психологическом климате коллектива. С учетом важности морально-этических аспектов деятельности психологической службы в уголовно-исполнительной системе, профессиональная этика психолога регламентирована ведомственными приказами, а принцип добровольности участия осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, закреплен в уголовно-исполнительном законодательстве. Опыт функционирования психологической службы показывает, что данные меры служат важным защитным механизмом для специалистов, ибо нередки ситуации, когда «руками» психолога пытаются свести личные счеты, решая кадровые вопросы.

Как скелет живого существа определяет его форму, особенности движения, так и *организационная структура* задает целостность психологической службы, ее место в организации и ведомстве.

Рассмотрим организационную структуру психологической службы на всех уровнях управленческой пирамиды: на исполнительском (исправительные учреждения, следственные изоляторы), на уровне аппарата управления территориальных органов (ГУИН, УИН УЛИУ), на уровне федеральных округов и на уровне ГУИН Минюста России.

Основная работа психологов выполняется на исполнительском, или *низовом*, уровне – в следственных изоляторах, тюрьмах, исправительных колониях. Естественно, что эффективность функционирования психологической службы зависит от численности психологов в этих подразделениях и их квалификации. В настоящее время на низовом уровне работает большинство психологов (87% от общей численности).

В соответствии с существующей нормативной базой в данных подразделениях создаются *психологические лаборатории*, в штаты которых могут входить: начальник лаборатории, старший психолог, психолог. При определении численности сотрудников лаборатории учитываются следующие факторы: установленные нормативы нагрузки на одного психолога (300–350 человек, как осужденных, так и персонала в обычных колониях, а в воспитательных – 100 осужденных); установленные штаты для учреждения, наличие вакантных должностей и кандидатов на их замещение; состояние оперативной обстановки и психологического климата в учреждении. В исправительных колониях ряда территориальных органов УИС: Республик Башкортостан, Бурятия, Удмуртия, Хакасия, Еврейской автономной области, Курской, Владимирской, Самарской областей численность психологов в лаборатории составляет 3–6 человек. Крупные психологические лаборатории созданы в большинстве воспитательных колоний для содержания несовершеннолетних осужденных. В основном штатная численность психологических лабораторий – 2 человека. Этот минимум хотя и не позволяет осуществлять психологическое обеспечение работы с осужденными и персоналом в полном объеме, но дает возможность решать наиболее актуальные психологические проблемы, осложняющие оперативную обстановку в учреждении. Безусловно, есть учреждения, в которых работает один психолог, а в некоторых эта должность вовсе не введена.

В соответствии с Положением о психологических лабораториях УИС они являются самостоятельным структурным подразделением, приравненным к отделу, а начальник лаборатории подчиняется

непосредственно начальнику исправительного учреждения. Это важно, так как подчинение одному из заместителей (по кадрам или по воспитательной работе с осужденными) приводит к «перекоосу» в выполняемых функциях.

В лесных исправительных учреждениях и территориальных органах, имеющих отдаленные или малочисленные колонии, создаются психологические лаборатории при базовых («кустовых») учреждениях. Они осуществляют периодические выезды в колонии, где должность психолога не укомплектована, и оказывают массивную психологическую помощь.

Сотрудники психологической лаборатории осуществляют партнерское взаимодействие со всеми службами исправительного учреждения, но чаще с отделом по воспитательной работе с осужденными, с кадровым аппаратом, медицинским персоналом.

На уровне субъектов федерации в аппарате управления территориальных органов УИС введена должность начальника психологической службы. На него возлагаются следующие основные функции: методическое обеспечение деятельности психологов ИУ, СИЗО; подбор и комплектование психологов; организация системы переподготовки и повышения квалификации специалистов; стратегическое планирование развития психологической службы; текущий контроль за результатами деятельности психологических лабораторий; изучение, обобщение и распространение положительного опыта; подготовка отчетов о деятельности психологической службы территориального органа.

При наличии в территориальном органе более 7–8 исправительных учреждений и следственных изоляторов одному начальнику психологической службы становится сложно контролировать деятельность нижестоящих подразделений. Во многих территориальных органах кроме должности начальника психологической службы вводят должность старшего психолога или психолога. А в Свердловской, Пермской и других областях, где в подразделениях работают более 60 психологов, при начальнике психологической службы создаются группы, отделения, а в скором времени, надо полагать, появятся и отделы численностью 5–6 человек.

Должности психологов введены *в отделах специального назначения и управлениях (отделах) по конвоированию и спецперевозкам* территориальных органов УИС. В крупных (базовых) подразделениях – по два психолога.

Наряду с психологической службой, на уровне территориальных органов УИС можно рассматривать *центры психофизиологической*

диагностики (ЦПД) при военно-врачебных комиссиях. Сотрудники ЦПД совместно с психологами исправительных учреждений осуществляют профессионально-психологический отбор кандидатов на службу в уголовно-исполнительную систему.

Практически во всех субъектах федерации имеются учебные центры или учебные пункты. В штат многих из них введены либо психологи-практики, либо преподаватели психологии. Это также важный, особенно в плане интеллектуального потенциала, элемент психологической службы УИС, который и в дальнейшем будет развиваться.

К числу *основных видов деятельности, или функций*, которые возлагаются на психологическую службу УИС, относятся: психологическая диагностика; прогнозирование; психологическая коррекция и развитие личности. Они реализуются при решении большинства служебных задач, независимо от того, осуществляется работа с персоналом или осужденными. Это универсальные функции, они реализуются при решении большинства служебных задач: изучение осужденных в карантине, прием на службу сотрудников, психологическое обеспечение деятельности отрядов специального назначения. Каждая из функций выполняется относительно однородными и типичными для нее средствами, методами (инструментарием).

Важной предпосылкой успешной деятельности психологической службы является *материально-техническая база*. Психолог обеспечивается отдельным рабочим кабинетом, чтобы он мог проводить индивидуальные беседы как с осужденными, так и с персоналом. В кабинете хранятся все рабочие документы и инструментарий (тесты, бланки, ключи для обработки и т.п.). Наличие персонального компьютера позволяет более чем в десять раз ускорить процесс обобщения материалов и готовить информационно-аналитические справки, отчеты, характеристики на высоком научно-методическом уровне. К сожалению, по данным отчетов, персональными компьютерами укомплектовано лишь 40% исправительных учреждений.

В большинстве исправительных учреждений созданы кабинеты для групповой психокоррекционной работы с осужденными («в зоне») и проведения психологической подготовки персонала (в штабе учреждения). Положительно себя зарекомендовали кабинеты психологической поддержки для сотрудников, которые несут службу в ночную смену. Имеющиеся в них программы аутотренинга, сама обстановка позволяют не только снять эмоциональное напряжение сотрудников, но и мобилизовать их на успешное выполнение служебных задач.

Основные направления деятельности психологической службы

Первое направление деятельности – *психологическое обеспечение работы с персоналом*. Оно предполагает решение следующих задач: профессионально-психологический отбор персонала; выявление лиц, нуждающихся в повышенном психологическом внимании (условно – «группа риска») и их психологическое сопровождение; оказание психологической помощи в адаптации вновь принятым сотрудникам; профессионально-психологическая подготовка личного состава; психологическое обеспечение деятельности сотрудников отделов специального назначения; периодический контроль за психологическим состоянием сотрудников, несущих службу с оружием; мониторинг психологического климата в коллективе и профилактика деструктивных явлений (профессиональной деформации, конфликтов, нарушений дисциплины и законности, суицидов); организационное консультирование руководителей; психологическое консультирование сотрудников и членов их семей.

Второе направление – психологическое обеспечение работы с осужденными. Оно предполагает решение следующих задач: изучение вновь прибывших осужденных в карантине; выявление лиц, нуждающихся в психопрофилактической помощи; изучение социально-психологической обстановки в учреждении; индивидуальное консультирование осужденных; проведение групповых психокоррекционных мероприятий; профилактика деструктивных явлений и разрешение конфликтных ситуаций; подготовка заключений на осужденных при решении вопросов условно-досрочного освобождения, перевода в колонию-поселение, предоставления права передвижения без конвоя; психологическая подготовка к освобождению.

В рамках данной статьи не раскрыты содержательная сторона и эффективность работы пенитенциарных психологов как с персоналом, так и с осужденными. Надеемся, что у нас еще будет возможность ознакомить психологическую общественность с содержательной стороной нашей работы и опытом взаимодействия с Российским психологическим обществом.

Литература

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 61 «Дополнения в статью 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».
2. Башкатов И.П., Саблина Л.С. Психология ВТК. М., 1977.

3. Введение в профессию: Учеб.-метод. пособие для войсковых психологов и социологов. М., 1992.
4. *Войтко В.И.* Проблемы психологической службы на примере УССР // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 6.
5. *Дубровина И.В.* Задачи школьной психологической службы // Вопросы психологии. 1988. № 2.
6. *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. М., 1951.
7. *Забродин Ю.М.* Проблемы разработки практической психологии (о научной основе психологической службы) // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2.
8. *Кола У.В., Раудик В.В.* Психологическая служба в школе. М., 1986.
9. *Ломов Б.Ф.* Теория, эксперимент и практика в психологии // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 1.
10. *Овчарова Р.В.* Психолого-педагогическая служба школы: опыт организации. М., 1990.
11. *Поздняков В.М.* Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. М.: Академия управления МВД России, 2000.
12. Социально-психологическая служба промышленного предприятия: теория, опыт, практика / Под ред. Е.В. Таранова, Ю.М. Забродина. Курган, 1983.
13. Уголовно-исполнительное право. М., 1996.
14. *Утевский Б.С.* Что надо знать работникам исправительно-трудовых учреждений о кибернетике. М., 1969.
15. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.